

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№20-УД21-15-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 ноября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,

осужденного Аскерова А.А.,

адвоката Рамазанова Р.Р.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы осужденного **Аскерова Адила Арслановича**, [REDACTED]

[REDACTED] и в его защиту адвоката Рамазанова Р.Р. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 года,

заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Аскерова А.А. и адвоката Рамазанова Р.Р., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 28 декабря 2020 года Аскеров А.А.,

ранее судимый по приговору Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 30 июля 2015 года по ч.2 ст.228 УК РФ к лишению свободы на 3 года условно с испытательным сроком на 2 года, со штрафом в размере 20 000 рублей,

осужден:

по ч.2 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 11 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.п."а","в" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Х [REDACTED]) - к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.п."а","б" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А [REDACTED]) - к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А [REDACTED]) - к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А [REDACTED]) - к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Д [REDACTED] и М [REDACTED]) - к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Ш [REDACTED]) - к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А [REDACTED] и Абуталиповой) - к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.п."а","б" ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении А [REDACTED]) - к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.п."а", "в" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) - к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы на 1 год,

по ч.3 ст.30, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) - к лишению свободы на 11 лет с ограничением свободы на 1 год,

по ч.3 ст.222 УК РФ - к лишению свободы на 6 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч.2 ст.209, п.п."а", "в" ч.4 ст.162 (в отношении Х [REDACTED]), п.п."а","б" ч.4 ст.162 (в отношении А [REDACTED]), п."а" ч.4 ст.162 (в отношении А [REDACTED]), п."а" ч.4 ст.162 (в отношении А [REDACTED]), Аскерову А.А. назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы 1 год 6 месяцев.

На основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 30 июля 2015 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по п."а" ч.4 ст.162 (в отношении Д [REDACTED] и М [REDACTED]), ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.162 (в отношении Ш [REDACTED]), п."а" ч.4 ст.162 (в отношении А [REDACTED] и А [REDACTED]), п.п."а","б" ч.4 ст.226, п.п."а", "в" ч.4 ст.162 (в отношении К [REDACTED]), ч.3 ст.30, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ и ч.3 ст.222 УК РФ, Аскерову А.А. назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6

месяцев.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем полного присоединения к данному наказанию не отбытой части наказания по приговору от 30 июня 2019 года Аскерову А.А. назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев со штрафом в размере 20 тысяч рублей.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по правилам ст. 70 и ч.3 ст. 69 УК РФ (по ч.2 ст.209, п.п."а", "в" ч.4 ст.162 в отношении Х[REDACTED] п.п."а","б" ч.4 ст.162 в отношении А[REDACTED], п."а" ч.4 ст.162 в отношении А[REDACTED], п."а" ч.4 ст.162 в отношении А[REDACTED]), окончательно Аскерову А.А. назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строго режима со штрафом в размере 20 тысяч рублей, с ограничением свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 года приговор изменен:

вводная часть приговора дополнена указанием о наличии у Аскерова А.А. дополнительного наказания в виде штрафа в размере 20000 рублей по приговору от 30 июля 2015 года;

из описательно-мотивировочной части приговора при изложении установленных судом фактических обстоятельств совершения преступлений исключено указание на фамилию, имя, отчество К[REDACTED] указав его в каждом случае как лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено постановлением следователя от 02 марта 2020 года в связи со смертью;

из приговора исключена ссылка на следующие доказательства: протоколы проверок показаний на месте с участием свидетелей А[REDACTED] и А[REDACTED] (т. 16. л.д. 156-164, т. 16 л.д. 165-174), приговоры ВС РД от 23 июня 2020 года в отношении А[REDACTED] (т. 41 л.д. 182-203), от 21 мая 2020 года в отношении Ш[REDACTED] (т. 41 л.д. 164-181), приговор Хасавюртовского городского суда РД от 10 июля 2019 года в отношении А[REDACTED] (т. 22 л.д. 106-109), на постановление о прекращении уголовного дела в отношении К[REDACTED] от 02 марта 2020 года в связи с его смертью (т. 27 Л.д. 189-201);

в резолютивной части приговора указано, что наказание в виде лишения свободы Аскерову А.А. надлежит отбывать в исправительной колонии строгого режима, что срок отбывания наказания следует исчислять со дня вступления приговора в законную силу, то есть с 23 марта 2021 года, в срок отбывания наказания зачтено время содержания его под стражей с 28 мая 2019 года по 23 марта 2021 года из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменений.

Постановлением судьи Верховного Суда Республики Дагестан от 1 июля 2021 года разъяснены неясности возникшие при исполнении приговора: уточнено, что правильной датой приговора Черноземельского районного суда Республики Калмыкия в отношении Аскерова является 30 июля 2015 года.

Согласно приговору Аскеров А.А. осужден:

за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях;

за нападение 11 сентября 2013г. организованной группой на Х [] Х [] и Х [] в целях хищения принадлежащего им имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью и причинением ущерба в крупном размере;

за нападение 14 октября 2013 г. на организованной группой на А [] в целях хищения ее имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением ущерба в особо крупном размере;

за нападение в апреле 2014 организованной группой на продавца гастронома « [] » А [] в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением оружия,

за нападение организованной группой 23 марта 2015 г. на А [] и А [] в целях хищения их имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением ущерба в крупном размере;

за нападение организованной группой 23 марта 2016 года на Д [] и М [] в целях хищения их имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище;

за покушение на нападение организованной группой 27 марта 2016 года на Ш [] в целях хищения его имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, которое не было доведено до конца по не зависящим от Аскерова и членов группы обстоятельствам;

за нападение организованной группой 21 февраля 2017 года на А [] и А [] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище;

за хищение организованной группой 21 февраля 2017 года у А [] огнестрельного оружия с применением насилия, опасного для жизни и здоровья;

за нападение организованной группой 8 июня 2017 года на К [] М [] в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением ей тяжкого вреда здоровью;

за покушение на убийство К [] М. [], сопряженное с разбоем, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от Аскерова А.А. обстоятельствам;

за незаконное хранение, передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы.

Преступления совершены в г.Хасавюрте и Хасавюртовском районе Республики Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Аскеров А.А. считает приговор и апелляционное определение подлежащими изменению в связи с допущенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов при осуждении за покушение на разбой и покушение на убийство.

По мнению осужденного, суд в приговоре не указал, в чем заключалась попытка проникновения в жилище Ш [], какие действия с этой целью были совершены лично им. Считает необоснованным вывод суда о том, что присутствие в доме Ш [] и запертая в дом дверь явились препятствием для осуществления инкриминированного умысла на разбойное нападение. Судом не приведено данных, указывающих на свойства запора, на попытки взломать его. Считает, что при таких обстоятельствах у суда не имелось оснований считать, что А [] и Ш [] отказались от доведения данного преступления до конца не добровольно.

Полагает, что не установлен мотив совершения выстрелов в К []. Вопреки правилам суд не оценил должным образом противоречия в доказательствах, касающихся причинения вреда К []. Считает, что суд необоснованно взял за основу показания К [] о том, что он вырвал у нее пистолет, ударил прикладом в лоб, после чего выстрелил, поскольку из них следует, что он должен был находиться рядом, в то время как из заключения экспертизы следует, что выстрел был сделан не с близкого расстояния. По мнению осужденного, из совокупности первичных показаний К [] М. и К [] К. следует, что стрелял в нее не тот, чей пистолет оказался на кровати, из чего осужденный делает вывод, что стрелял не он. Считает, что при таких обстоятельствах следует назначить медико-криминалистическую ситуационную экспертизу. Не проводя данную экспертизу, суд фактически оставил без проверки доводы стороны защиты о том, что выстрел в К [] произвел А []. Поскольку суд не опроверг его позицию, полагает, что все сомнения в данной части должны толковаться в его пользу.

Считает, что характер и локализация телесных повреждений, обнаруженных у К [] и расположенных не в области жизненно-важных органов, не свидетельствует о том, что умысел стрелявшего был направлен на ее убийство. Суд в приговоре не указал, на основании каких

нормативных актов квалифицировал причиненный вред здоровью К [] как тяжкий.

На основании изложенного просит приговор изменить, исключив осуждение за покушение на разбой в отношении Ш [] и покушение на убийство К [] снизив при этом срок лишения свободы до 16 лет.

Адвокат Рамазанов Р.Р. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Аскерова выражает свое несогласие с приговором и апелляционным определением в части квалификации действий подзащитного как разбой в отношении К [] сопряженный с покушением на убийство К [] М.

Заключение судебно-медицинской экспертизы, установившей тяжесть телесных повреждений К [], считает недопустимым доказательством и выражает несогласие с выводами эксперта о том, что здоровью потерпевшей был причинен тяжкий вред, поскольку установленные у нее телесные повреждения не подпадают под критерии тяжких и не затрагивают жизненно-важных органов. Считает, что при таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции необоснованно отказал стороне защиты в назначении повторной СМЭ и оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты о проверке заключений судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз путем их исследования и сопоставления с представленной рецензией специалистов, ограничившись допросом эксперта Ч [], в то время как сторона защиты не давала согласия на рассмотрение дела без проверки доказательств, а также необоснованно проигнорировал представленные методические материалы о метрических размерах выстрела с неблизкой дистанции, не соответствующих заключению экспертизы №616 и показаниям эксперта Ч [] (т.35 л.д.33-35, т.36 л.д.116-117).

Заключение экспертизы №616 считает недопустимым, поскольку в нем вопреки ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности" и приказу Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 года №346н "Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ" не указаны объекты исследования и материалы дела, представленные эксперту, отсутствуют данные о специальности эксперта, по которой у него имеется допуск и сертификат на проведение экспертиз, нарушена процедура предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения до начала экспертизы, в заключении отсутствуют данные об упаковке представленных на исследование объектов, что не исключало возможность несанкционированного доступа к ним, не указаны характеристики устройств и оборудования, использовавшегося при исследовании, содержание и результаты исследований, примененные методики, экспертом не исследованы дополнительные материалы, не учтены положение потерпевшей в момент причинения вреда, ее рост, повреждения ее одежды. Полагает, что эксперт лишь только на основании освидетельствования потерпевшей пришел к выводу о возможности

причинения ей ранения пулями среднего калибра с неблизкой дистанции. В обоснование данного вывода эксперт ссылается на заключение МКЭ №277 от 7 августа 2017 года, которое, по мнению адвоката не было представлено для исследования постановлением следователя, а добыто экспертом самостоятельно. Адвокат считает, что выводы эксперта не основаны на результатах исследований, находит их неполными и недостоверными, поскольку не произведена оценка каждого в отдельности ранения, а установленная экспертом тяжесть не соответствует "Медицинским критериям определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека", утвержденным приказом МЗ от 24 апреля 2008 года №194н. Выводы эксперта о времени получения повреждений даны без изучения материалов уголовного дела. Далее автор жалобы указывает, что, по его мнению, должен был установить эксперт в рамках назначенной экспертизы.

Заключение МКЭ №277 от 7 августа 2017 года считает необоснованным и недостоверным поскольку эксперт в исследовательской части не описал халат и имеющиеся на нем повреждения, использовал микроскопическое исследование, которое не отражает всех признаков повреждений, исследование на наличие меди провел с нарушением методики, в итоге не вывил и не описал признаки, которые указывают на то, что оба отверстия на халате являются входными, что предполагает возникновение телесных повреждений у К [] от двух выстрелов, не применил метод моделирования при определении направления выстрелов, не выявил возможность образования двух повреждений в результате одного сквозного ранения. Согласно заключению МСЭ на теле К [] имеется одно сквозное ранение и два касательных. При этом эксперт ссылается на заключение МКЭ №277, согласно которому на одежде потерпевшей имеются два огнестрельных повреждения на передней и задней части халата, причиненные выстрелами, как спереди, так и сзади. По мнению адвоката, при таких противоречиях суд должен был назначить повторную экспертизу. Считает, что суд апелляционной инстанции незаконно отказал стороне защиты в удовлетворении соответствующего ходатайства.

Считает, что суд в приговоре не должен был ссылаться на заключение эксперта от 15 июля 2019 года №1312\3-1 поскольку в судебном заседании не просматривался видеофайл, который был предметом экспертного исследования (т.37 л.д.112-120).

Считает, что суд в обоснование виновности Аскерова незаконно сослался на оглашенные показания А [] и Ш [] поскольку они были оглашены с нарушением положений ст. 281 УПК РФ, так как Аскерову ранее не была предоставлена возможность опровергнуть их показания. А [] был допрошен в судебном заседании без разъяснения ему прав, предусмотренных ст.56.1 УПК РФ и без предупреждения об ответственности в соответствии с главой 40.1 УПК РФ.

Полагает, что суд необоснованно отверг показания К [] М. и К [] К., данные в период предварительного следствия о непричастности осужденного к покушению на убийство, не установив

причину изменения показаний и не дав оценки данным показаниям в совокупности с другими.

Ставит под сомнение протокол опознания К [] Аскерова как лица, стрелявшего в нее, поскольку до этого она по указанию следователя опознала не причастное к делу лицо, как убившее ее мужа.

По мнению автора жалобы заключение о том, что найденные в доме К [] 7 гильз стреляны из разных пистолетов, не является подтверждением виновности Аскерова, поскольку они могли быть выстреляны А [] и К []

Адвокат полагает, что судом неправомерно в основу приговора положены показания Аскерова в качестве подозреваемого, поскольку они даны под физическим и психологическим принуждением со стороны сотрудником правоохранительных органов. Данное обстоятельство подтверждается показаниями свидетелей защиты А [] и Г [], которые суд необоснованно отверг.

Автор жалобы считает, что Аскеров незаконно осужден за покушение на разбойное нападение на Ш [] поскольку не представлено доказательств его причастности к данному деянию, А [] и Ш [] по его мнению, добровольно отказались от совершения преступления.

На основании вышеизложенного просит приговор и апелляционное определение в отношении Аскерова в части его осуждения по ч.3 ст.30, п."з" ч.2 ст.105, п.п."а", "в" ч.4 ст.162 и ч.3 ст.30, п. "а" ч.4 ст. 162 УК РФ отменить и уголовное дело в этой части вернуть на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Алиев М.Р. и потерпевший Ш [] просят судебные решения в отношении Аскерова оставить без изменения.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Предварительное и судебное следствие по делу проведено в рамках установленной законом процедуры с соблюдением принципов уголовного судопроизводства.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства Аскерову были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав, в том числе и права на защиту. Фактов применения к Аскерову недозволённых методов ведения следствия не установлено.

По итогам судебного разбирательства судом постановлен приговор, в описательно-мотивировочной части которого суд изложил описание преступных деяний, признанных судом доказанными, привел доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым отверг некоторые доводы стороны защиты.

Проверив приговор, суд апелляционной инстанции признал выводы

суда соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

У судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства преступлений установлены судом на основании исследования достаточного объема относимых доказательств, которые были подвергнуты тщательной проверке суда и объективной оценке с точки зрения допустимости и достоверности. При этом нарушения правил проверки и оценки доказательств, предусмотренных ст.ст.87, 88 УПК РФ, судом не допущено.

Так, на основании исследованных доказательств судом установлено, что в 2013 году Аскеров и Ш [] вошли в состав организованной А [] и К [] группы, на вооружении которой имелись два пистолета, приспособленных для стрельбы боевыми патронами, для связи с членами группы использовались рации, для конспирации шапки-маски, перчатки, для передвижения - две автомашины "Лада Приора".

Выводы о составе участников группы, их взаимоотношениях и распределениях ролей, о наличии в группе вооружения, средств передвижения и конспирации суд сделал на основании показаний ее участников Аскерова, А [], Ш [], потерпевших и свидетелей, протоколов осмотра и экспертных заключений, приведенных в приговоре.

За период с 2013 по 2017 года участники группы совместно подготовили и совершили ряд вооруженных нападений, в частности, на Х [], А [], А [], А [], Д [] и М [], А [] и А [], К [] хищение огнестрельного оружия у А [], покушение на разбойное нападение на Ш [] и покушение на убийство К [], а также незаконные действия с огнестрельным оружием и боеприпасами.

Оценив длительность периода действия группы, стабильность ее состава, тщательное планирование и подготовку нападений, использование при этом оружия и конспиративных средств, суд сделал правильный вывод о том, что созданная группа являлась бандой.

В судебном заседании Аскеров отрицал факт создания и руководства бандой, не оспаривая при этом участие в совершаемых бандой нападениях.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, суд счел доводы Аскерова заслуживающими внимания и дал его действиям правильную юридическую оценку по ч.2 ст. 209 УК РФ как участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Обвинение в части нападений на Х [], А [], А [], А [], Д [] и М [], А [] и А [], в хищении огнестрельного оружия у А [] не оспаривалось Аскеровым в судебном заседании. В кассационных жалобах доводов о несогласии с осуждением за указанные преступления также не приводится.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда в этой части, поскольку обстоятельства преступлений установлены на основании допустимых и достоверных доказательств, в том числе последовательных

показаний Аскерова и других участников данных преступлений, признававших вину, а также на основании детальных показаний потерпевших. Действиям осужденного Аскерова дана правильная квалификация.

Доводы осужденного и его защитника о необоснованном осуждении за покушение на разбойное нападение в отношении Ш[] ввиду, якобы, добровольного отказа участников от совершения данного преступления были предметом проверки суда апелляционной инстанций и обоснованно им отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения.

С данными выводами соглашается и Судебная коллегия, поскольку из совокупности исследованных в этой части доказательств следует, что преступление не было доведено до конца по независящим от его участников обстоятельствам.

Так, из показаний Аскерова следует, что он отказался от непосредственного нападения на соседа Ш[], опасаясь, что последний его опознает, однако по настоянию А[] наблюдал за домом Ш[] из окна своего дома, чтобы в случае опасности предупредить об этом по рации А[] и Ш[] а.

Согласно показаниям Ш[] и А[], нападение на семью Ш[] предложил совершить Аскеров поскольку знал, что они живут в достатке, хозяин дома находится за пределами Республики, в доме лишь супруга с детьми. Он и А[] для нападения взяли хранившиеся у Аскерова два пистолета, перчатки, маски и одну рацию, вторую рацию для связи оставили Аскерову, предварительно сообщили ему время, когда подъедут к дому Ш[] и начнут нападение, чтобы он своевременно приступил к наблюдению и мог предупредить об опасности. Через забор они проникли на придомовую территорию, после чего пытались открыть входную дверь, но не смогли, так как она оказалась запертой, а окна на первом этаже - зарешеченными, связались по рации с Аскеровым, однако связь была плохой, вследствие чего уехали с места преступления.

Показания осужденных в этой части согласуются между собой, они же подтверждаются результатами осмотра места происшествия, показаниями потерпевшего Ш[] и его супруги, записями с видеокамер наружного наблюдения, согласно которым двое мужчин в масках, с рацией и оружием дергали входную дверь, пытались ее открыть, заглядывали в окна, после чего совершив определенные манипуляции с рацией, убежали с территории домовладения.

Таким образом, из исследованных доказательств судом правильно установлено, что А[] и Ш[], одетые в маски и перчатки, имея при себе рацию и оружие, с целью нападения на Ш[] и хищения принадлежащего им имущества проникли на территорию их дома и, намереваясь незаконно проникнуть в жилище, пытались открыть входную дверь, однако не смогли, поскольку она оказалась запертой, кроме того, их действия заметила хозяйка дома, после чего оба осужденных скрылись с

места преступления.

Действия нападавших, связанные с попыткой незаконного проникновения в жилище обоснованно оценены судом как покушение на разбой, поскольку, пытаясь открыть входную дверь, они приступили с выполнению объективной стороны преступления.

Согласно ст.31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Следуя данной норме закона, суд сделал правильный вывод о том, что в создавшейся ситуации у А [] и Ш [] отсутствовала возможность доведения преступления до конца, в результате преступные действия были прекращены не по их доброй воле, а ввиду независящих от них обстоятельств - запертой двери, которую они не смогли открыть, чтобы проникнуть в жилище для нападения на проживающих в нем лиц.

Вопреки доводам жалоб судом правильно установлена роль Аскерова в совершении данного преступления, как лица, который предложил членам банды А [] и Ш [] совершить вооруженное нападение на семью Ш [] с незаконным проникновением в их жилище, принял участие в разработке плана, в соответствии с которым ему отводилась роль наблюдателя за ходом нападения и предупреждения А [] и Ш [] по рации об опасности быть застигнутыми на месте преступления.

В соответствии с ч.5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы или преступного сообщества несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Учитывая роль Аскерова в совершении преступления и положения вышеприведенной нормы закона, суд правильно квалифицировал действия Аскерова по ч.3 ст.30, п. "а" ч.4 ст.162 УК РФ как покушение на разбой с применением оружия и угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, совершенное организованной группой.

Вопреки многочисленным доводам жалоб осужденного и адвоката Судебная коллегия считает законным и обоснованным приговор в части осуждения Аскерова за разбойное нападение на семью К [] и покушение на убийство К [] М.

Не оспаривая факт вооруженного нападения его и А [] на семью К [] с целью хищения имущества, Аскеров в судебном заседании отрицал факт производства выстрелов в К [] М., указывая, что это сделал А []

Между тем, доводы Аскерова, аналогичные тем, что изложены в кассационной жалобе, были проверены судом и отвергнуты с приведением мотивов принятого решения.

На основании исследованных доказательств судом установлено, что Аскеров и А [] вооружившись пистолетами моделей «ИЖ-79» без номера и «АПС-М» с номером и серией [] надев маски и перчатки, незаконно проникли в жилище К []. В спальне, направив пистолеты на К [], его супругу и их несовершеннолетнюю дочь, угрожая им применением насилия опасного для жизни и здоровья, потребовали выдать деньги и ювелирные изделия, при этом А [] нанес К [] несколько ударов, после чего не менее трех раз выстрелил в него из пистолета «АПС-М», в результате чего причинил тяжкий вред здоровью, повлекший за собой смерть потерпевшего. После этого в целях защиты К [] М. напала на Аскерова, а ее дочь К [] К. - на А []. В ходе потасовки осужденные уронили пистолеты, один из которых «АПС-М» подобрала К [] М. Аскеров отобрал у нее пистолет и с целью убийства, умышленно произвел в К [] М. не менее трех выстрелов, причинив ей огнестрельные пулевые ранения: два касательные мягких тканей передней брюшной стенки справа и сквозное ранение живота с повреждением половых органов, костей таза и ягодичной артерии, которые признаку опасности для жизни, квалифицируются как тяжкий вред здоровью, однако преступный умысел, направленный на убийство К [] М., не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам - в результате своевременно оказанной потерпевшей медицинской помощи.

Обоснованность приговора в части осуждения Аскерова за нападение и покушение на убийство К [] проверена судом апелляционной инстанции, изложенные в приговоре, обстоятельства преступления признаны установленными правильно, а выводы о виновности Аскерова в совершении данных преступлений - соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с такими выводами, поскольку они основаны на результатах объективной оценки исследованных и приведенных в приговоре доказательств и прежде всего показаний потерпевших и первоначальных показаний осужденных.

Все представленные суду показания потерпевших подвергнуты судом тщательной проверке путем оглашения и сопоставления между собой и с другими доказательствами. При этом, вопреки доводам адвоката, судом не установлено, что потерпевшие когда-либо свидетельствовали о непричастности Аскерова к совершению преступлений. Напротив, из показаний К [] М. и К [] К. следует, что двое мужчин в масках и с пистолетами ворвались в их дом и потребовали передать им деньги. В ходе драки потерпевшие стащили с нападавших маски, после чего А [] произвел несколько выстрелов в К [] В., а Аскеров стрелял в К []. Обе потерпевшие на месте показали обстоятельства, относящиеся к преступлению, К [] К. опознала нападавших.

Исследовав и оценив все показания потерпевших, суд правомерно отметил их последовательность и отсутствие существенных противоречий. Незначительные расхождения обоснованно мотивировал состоянием

здоровья и психотравмирующей ситуацией, в которой они находились в момент совершения в отношении их преступлений.

Оценивая показания несовершеннолетней К [] К. суд правомерно обратился к заключению эксперта №1312\3-1 от 15 июля 2019 года, который путем изучения видеозаписей допросов сделал выводы относительно психологического состояния потерпевшей в период допросов.

Доводы адвоката, считающего заключение эксперта недопустимым только потому, что суд перед его исследованием не просмотрел видеозаписи допросов К [] К., следует признать противоречащим положениям ст.285 УПК РФ, регламентирующей порядок оглашения заключения эксперта, поскольку она не содержит требований об осмотре предмета исследования.

Оценивая показания потерпевших как достоверные, суд правомерно учитывал отсутствие у них оснований для оговора осужденных, согласованность показаний, как между собой, так и с другими взятыми за основу доказательствами, в частности с показаниями Аскерова, А [] и Ш [], данными в период предварительного следствия, которые судом положены в основу приговора.

В части обстоятельств нападения на семью К [] показания А [] и Аскерова в целом совпадают с показаниями потерпевших. В части производства выстрелов А [] последовательно утверждал, что стрелял только в мужчину. Показания Ш [], не присутствовавшего на месте преступления, даны со слов нападавших.

Вопреки мнению адвоката, у суда не имелось препятствий для использования показаний А [] и Ш [] в качестве доказательств по делу в отношении Аскерова, поскольку в ходе предварительного следствия каждый из них был допрошен в соответствии с положениями УПК РФ, показания Ш [] оглашены в судебном заседании с согласия всех участников процесса, а А [] допрошен в судебном заседании. Неразъяснение А [] положений, предусмотренных ст.56.1 УПК РФ на достоверность его показаний не повлияло. Оснований для недоверия к показаниям А [] у суда не имелось, поскольку они согласуются не только с показаниями потерпевших, но и с показаниями Аскерова в качестве подозреваемого, в которых последний признался, что в ходе нападения на К [] выстрелил из пистолета в женщину, в область живота.

Доводы стороны защиты об оказании давления на Аскерова с целью получения признательных показаний, а также показания свидетелей А [] и Г [], находившихся с Аскеровым в одной камере и со слов осужденного пояснивших, что его пытали, суд правомерно отверг, поскольку они не нашли своего подтверждения. Напротив, из материалов уголовного дела следует, что показания Аскерова в качестве подозреваемого получены надлежащим образом, он допрошен он с участием адвоката в соответствии с требованиями УПК РФ. Заявлений о даче показаний под давлением ни подозреваемый, ни адвокат не делали, замечаний на протокол допроса не приносили.

Положенные в основу приговора показания потерпевших и осужденных подтверждаются результатами осмотра места происшествия, в ходе которого были изъяты две медицинские маски и две шапки-маски, по словам допрошенных, содранные потерпевшими с лиц нападавших, заключениями молекулярно-генетических экспертиз о том, что на масках выявлены биологические следы, принадлежащие Аскерову и А[REDACTED], а также изъяты семь гильз от пистолетных патронов к пистолетам системы Макарова и Стечкина, которые, согласно экспертным заключениям, стреляны из разных видов оружия.

В результате нападения К[REDACTED] М. были причинены два касательных ранения передней брюшной стенки и сквозное огнестрельное ранение живота с повреждением половых органов, костей таза и ягодичной артерии, что повлекло за собой причинение тяжкого вреда здоровью.

Учитывая обстоятельства нападения, локализацию телесных повреждений у К[REDACTED] М. и тяжесть наступивших последствий суд сделал правильный вывод о направленности умысла Аскерова не только на разбой, но и на убийство К[REDACTED] М., который не был доведен до конца по обстоятельствам от него не зависящим, - ввиду своевременного оказания потерпевшей медицинской помощи.

Доводы стороны защиты о недопустимости судебно-медицинской №616 от 11 марта 2019 года (т. 36 л.д.116-117) и медико-криминалистической экспертизы №277 (т.35 л.д.33-35) в отношении К[REDACTED] М., о необходимости проведения дополнительных аналогичных исследований следует признать несостоятельными. Суд правомерно признал экспертизы допустимыми доказательствами, поскольку они назначены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, проведены компетентными специалистами, выводы экспертов являются полными и непротиворечивыми, в связи с чем у суда не имелось оснований, предусмотренных ст.207 УПК РФ для назначения ни повторных, ни дополнительных экспертных исследований.

Судом апелляционной инстанции обоснованно отвергнуто представленное стороной защиты комплексное заключение специалистов №4867 от 28 января 2021 года как недопустимое доказательство, поскольку оно представляет собой оценку экспертиз и показаний эксперта Ч[REDACTED], в то время как такими полномочиями в ходе судебного разбирательства наделен лишь суд (т.43 л.д.129-210).

Исследованные доказательства судом обоснованно признаны достаточными, поскольку они позволили установить обстоятельства преступлений в отношении К[REDACTED] и сделать выводы о виновности Аскерова в разбойном нападении на них и покушении на убийство К[REDACTED] М. Его действия в данной части правильно квалифицированы по п.п. "а", "в" ч.4 ст.162 и ч.3 ст.30, п. "з" ч.2 ст.105 УК РФ как разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, совершенный организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью, а также

как покушение на убийство, сопряженное с разбоем.

Таким образом, доводы, изложенные в кассационных жалобах, своего подтверждения не нашли, оснований для их удовлетворения не имеется.

Вместе с тем, приговор в отношении Аскерова подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401.15, ст.401.6 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по данному делу допущены.

Аскеров осужден по ч.3 ст.222 УК РФ за незаконные хранение, перевозку, передачу и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, а именно двух самодельных пистолетов, один из которых сделан путем переделки из модели "ИЖ", другой "АП 637" - путем переделки пистолета "АПС-М", и патронов к ним.

Из материалов уголовного дела следует, что 28 мая 2019 года Аскеров до его задержания при допросе в качестве свидетеля, а затем в этот же день при допросе в качестве подозреваемого (т.13 л.д.110-134) сообщил о месте нахождения оружия, с применением которого были совершены преступления, а именно, двух изготовленных самодельным способом пистолетов, одного - путем переделки из модели "ИЖ", другого "АП 637" - путем переделки пистолета "АПС-М" и патронов к ним. 31 мая в ходе проверки показаний на месте Аскеров указал пруд и место в нем, в которое он и Алибеков поместили патроны и оружие, предварительно завернув все в носки, чтобы, как пояснили в суде, не привлекать к оружию внимания. 30 августа 2019 года пруд, в который было помещено оружие, осмотрен. Установлено, что его глубина составляет не более 1 метра, в связи с чем при его обследовании без применения специальных средств в месте указанном Аскеровым обнаружили упакованные в носки два пистолета, магазины к ним и боеприпасы (т.23 л.д.18-23). При проведении экспертных исследований установлено, что изъятые пистолеты пригодны для стрельбы, магазины исправны, повреждены лишь несколько патронов (т.37 л.д.179-180). В дальнейшем экспертные заключения по результатам исследования данного оружия позволили сформировать доказательственную базу по фактам разбойного нападения на К. [REDACTED] и покушению на убийство К. [REDACTED].

В соответствии с примечанием к ст.222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222.1, 222.2, 223 и 223.1 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Принимая во внимание, что оружие и боеприпасы были помещены в мелководный водоем, перед помещением в него - упакованы, в результате чего оружие удалось обнаружить и извлечь без применения специальных средств, а изъятые пистолеты сохранились пригодными для стрельбы, Судебная коллегия считает, что у Аскерова имелась возможность хранения либо распоряжения указанным оружием и боеприпасами. Однако при допросе в качестве свидетеля, до задержания, Аскеров сообщил органам предварительного следствия ранее не известную им информацию о месте нахождения пистолетов и патронов. При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает сдачу Аскеровым оружия и боеприпасов добровольной.

Таким образом, Аскеров подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч.3 ст.222 УК РФ на основании примечания к данной статье.

При назначении Аскерову наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о личности подсудимого, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учел наличие 5 малолетних детей, двое из которых состоят на кардиологическом учете, а также явки с повинной по нападениям в отношении Х [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] и А [REDACTED] и по хищению огнестрельного оружия у А [REDACTED]

Иных обстоятельств, смягчающих наказание, суд не усмотрел. Между тем, из исследованных судом доказательств следует и судом в приговоре отмечено, что до написания Аскеровым явок с повинной и дачи показаний органам предварительного расследования были не известны лица, совершившие преступления.

По всем преступлениям, за которые осужден Аскеров, за исключением покушения на разбой в отношении Ш [REDACTED] и покушения на убийство К [REDACTED] М., Аскеров последовательно в ходе предварительного следствия и в судебном заседании признавал вину, давал подробные показания об обстоятельствах преступлений и участвовавших в них лицах. Показания Аскерова положены в основу приговора в качестве доказательств его виновности в совершении указанных преступлений.

По факту покушения на нападение в отношении Ш [REDACTED] показания Аскерова также последовательны, он в них правдиво описывал все известные ему детали преступления, свою роль и действия соисполнителей. Занятая им позиция непризнания вины по данному преступлению основана на ошибочной юридической оценке свои действий. Между тем, данное обстоятельство не преуменьшает значения его показаний о фактических обстоятельствах содеянного, которые оценены судом как достоверные и положены в основу обвинительного приговора.

Из материалов уголовного дела следует, что по факту нападения на К [REDACTED] и покушения на убийство К [REDACTED] М., по фактам незаконных действий с оружием и боеприпасами Аскеров впервые дал 28 мая 2019 года в

качестве свидетеля, после чего по подозрению в совершении данных преступлений был задержан. В качестве подозреваемого признал вину и дал подробные показания, уличив в совершении преступлений себя и А [REDACTED], подтвердил показания на месте преступления. Будучи в статусе обвиняемого, Аскеров стал отрицать причастность к покушению на убийство, однако суд признал достоверными его показания, данные на первоначальном этапе расследования дела и положил их в основу приговора в обоснование его виновности.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что Аскеров активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, а также изобличению и уголовному преследованию других соучастников.

В соответствии с п. "и" ч.1 ст. 61 УК РФ данное обстоятельство следует признать смягчающим и снизить назначенное Аскерову основное и дополнительное наказание, назначенное за каждое из преступлений, а также по их совокупности и по совокупности приговоров.

С учетом указанного смягчающего обстоятельства и явки с повинной, отсутствия отягчающих обстоятельств наказание за каждое из преступлений подлежит назначению с применением положений ч.1 ст. 62 УК РФ,

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.ст.64 и 73 УК РФ суд не нашел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Приговором суда разрешен иск К [REDACTED] о компенсации морального вреда, причиненного преступными действиями Аскерова и А [REDACTED]. Судом установлено, что вред выразился в физических страданиях истицы ввиду причинения ей Аскеровым тяжкого вреда здоровью и нравственных страданий ввиду убийства А [REDACTED] ее мужа. Иск удовлетворен в размере 2 миллионов рублей, которые взысканы в ее пользу с осужденных Аскерова и А [REDACTED] солидарно.

Согласно ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Между тем, судом установлено, что Аскеров один причинил К [REDACTED] тяжкий вред здоровью, а из приговора Верховного Суда Республики Дагестан в отношении Алибекова от 23 июня 2020 года (т.41 л.д.182-203) следует, что только от его действий наступила смерть супруга истицы - К [REDACTED] В.

Более того, приговором в отношении Алибекова иск К [REDACTED] о компенсации морального вреда был разрешен: в пользу ее и несовершеннолетней дочери взыскано по 750000 рублей.

Следовательно, по приговору в отношении Аскерова, вынесенному позднее - 28 декабря 2020 года, оснований для повторного взыскания с Алибекова компенсации морального вреда в пользу К [REDACTED] не имелось.

При таких обстоятельствах решение о взыскании морального вреда следует изменить, произведя взыскание лишь с Аскерова. С учетом требований разумности и справедливости следует снизить размер компенсации до 1 миллиона рублей.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалоб осужденного и его защитника, однако вышеуказанные ошибки, допущенные судом первой инстанции, не исправлены.

Допущенные ошибки в применении норм уголовного и уголовно-процессуального права являются существенными, поскольку влияют на исход дела в отношении Аскерова. При таких обстоятельствах приговор и апелляционное определение в части осуждения его по ч.3 ст.222 УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу в этой части, а также изменению в части наказания и гражданского иска.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 года в отношении **Аскерова Адиля Арслановича** в части осуждения его по ч.3 ст.222 УК РФ отменить и производство по делу прекратить в соответствии с примечанием к ст.222 УК РФ.

Эти же судебные решения в отношении Аскерова А.А. изменить:

активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений признать обстоятельством, смягчающим наказание за каждое из преступлений;

смягчить наказание, назначенное по ч.2 ст.209 УК РФ до 9 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по п.п."а", "в" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Х []) – до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по п.п."а", "б" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А []) – до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А []) – до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А []) – до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Д [] и М []) – до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Ш []) – до 7 лет

лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А [] и А []) – до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по п.п."а", "б" ч.4 ст.226 УК РФ – до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по п.п."а", "в" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении К []) – до 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- по ч.3 ст.30, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ - до 9 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев;

на основании ч.ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч.2 ст.209, п.п."а", "в" ч.4 ст.162 (в отношении Х []), п.п."а", "б" ч.4 ст.162 (в отношении А []), п."а" ч.4 ст.162 (в отношении А []), п."а" ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении А []), назначить Аскерову А.А. 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца;

на основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение по приговору Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 30 июля 2015 года;

на основании ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных п."а" ч.4 ст.162 (в отношении Д [] и М []), ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.162 (в отношении Ш []), п."а" ч.4 ст.162 (в отношении А [] и А []), п.п."а", "б" ч.4 ст.226, п.п."а", "в" ч.4 ст.162 (в отношении К []), ч.3 ст.30, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ, назначить Аскерову А.А. 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца;

на основании ст.70 УК РФ, по совокупности приговоров путем полного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности данных преступлений, не отбытого наказания по приговору от 30 июля 2015 года, назначить Аскерову А.А. 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца со штрафом в размере 20 тысяч рублей;

на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных в соответствии с положениями ст.70 УК РФ и ч.3,4 ст. 69 УК РФ (по ч.2 ст.209, п.п."а", "в" ч.4 ст.162 в отношении Х [], п.п."а", "б" ч.4 ст.162 в отношении А [], п."а" ч.4 ст.162 в отношении А [] п."а" ч.4 ст.162 УК РФ в отношении А []), окончательно назначить Аскерову А.А. 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строго режима с ограничением свободы на 1 год 10 месяцев, со штрафом в размере 20 тысяч рублей;

в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ установить Аскерову А.А. ограничения, действующие в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и обязать его являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации;

наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно;

взыскать с Аскерова А.А. в пользу К [REDACTED] М. в возмещение морального вреда компенсацию в размере 1 миллиона рублей.

В остальном судебные решения в отношении Аскерова А.А. оставить без изменения, кассационные жалобы Аскерова А.А. и адвоката Рамазанова Р.Р. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED] [REDACTED]